

Чжоу Ло съел две большие миски.

Вообще-то лапшу он не особо любил, предпочитая рис — обычный, с подливкой или рассыпчатый. Рис должен быть плотным, рисинка к рисинке, чтобы каждый кусочек приходилось тщательно разжевывать — только тогда чувствуешь, что поел по-настоящему сытно.

Но сегодняшняя лапша оказалась на удивление упругой и вкусной. Лишь опустошив вторую миску, Чжоу Ло вспомнил, что дома никакой лапши не было. Наверное, Янь Ци прихватил её в супермаркете по соседству, когда ходил за баоцзы.

Забота Янь Ци согревала. Чжоу Ло чувствовал приятное тепло в желудке и нежную признательность в душе, но одновременно с этим у него сжималось сердце. Мальчик делал для него слишком много.

Пока Чжоу Ло задумчиво наблюдал за ним, Янь Ци уже успел насухо вытереть чистые, блестящие как зеркало пиалы и убрать их в шкафчик.

Чжоу Ло переоделся и бросил взгляд на часы.

— Если тебе не нужно срочно возвращаться, давай съездим купим тебе что-нибудь из одежды.

— Не стоит, гэ, — Янь Ци завязал шнурки, выпрямился и помахал ладонью перед его лицом. — Подумаешь, обычный обед.

Чжоу Ло опешил, а затем рассмеялся:

— Да при чём тут обед? Я не пытаюсь расплатиться с тобой за еду. Мне просто искренне хочется сделать тебе подарок. Мой младший брат такой красавчик, негоже ходить в обносках.

— А ты уже начал зарабатывать? — прямо спросил Янь Ци.

Чжоу Ло запнулся:

— Ну... вообще-то еще не успел.

— Тогда купим только одну вещь, — Янь Ци взял его за руку. — Открывай дверь.

Чжоу Ло поспешно отпер замок, прихватил с блюда в прихожей ключи от машины и, легонько подталкивая Янь Ци в спину, вышел следом за ним.

Стоило им сесть в салон и включить обогрев, как Янь Ци начало клонить в сон. Какое-то время он пытался бороться с усталостью, но дремота быстро взяла верх. Он почувствовал тяжесть в веках и медленно прикрыл глаза.

Мальчик то и дело вздрагивал, приоткрывал глаза и снова засыпал. Заметив это, Чжоу Ло осторожно отвел в сторону упавшую ему на лоб челку. Почувствовав это ласковое прикосновение, Янь Ци наконец расслабился и уснул крепче.

Янь Ци впервые оказался в торговом центре в самом сердце города. Вокруг высились стеклянные небоскребы, витрины так и манили блеском. На площади перед зданием было относительно просторно, но поток покупателей, снующих туда-сюда, не иссякал. Прямо над головами, над Центральной площадью, тянулся огромный светящийся медиаэкран, похожий на подвешенную в небе яркую галерею.

Янь Ци шел вплотную к Чжоу Ло. Он не боялся ни толпы, ни этого непривычного великолепия, но из-за растерянности просто не знал, куда идти. Стоило им войти внутрь, где людей стало заметно больше, как мальчик инстинктивно ухватился за край куртки Чжоу Ло и отпустил его лишь тогда, когда они выбрались на более свободное пространство.

Рассматривая пестрые вывески магазинов, Чжоу Ло решил присмотреть для брата пуховик — желательно длинный, закрывающий колени, чтобы точно не продуло. Но когда он спросил Янь Ци, тот наотрез отказался от длинных вещей, заявив, что они визуально укорачивают ноги.

Услышав этот аргумент, Чжоу Ло невольно скосил глаза на макушку мальчика и со смехом взъерошил ему волосы.

Они обошли детскую зону на пятом этаже вдоль и поперек несколько раз, прежде чем Янь Ци остановился у одной из витрин.

Чжоу Ло улыбнулся. Он сразу разгадал замысел мальчика: цены в этом магазине были куда демократичнее, чем в остальных — вещи здесь стоили раза в три дешевле.

Войдя внутрь, Янь Ци не стал, как другие дети, хватать и щупать всё подряд. Он лишь спокойно скользил взглядом по вешалкам, внимательно изучая ассортимент. Наконец он вежливо попросил продавца достать черный длинный пуховик с пушистой меховой опушкой на капюшоне.

Хотя сам он не любил длинные куртки, раз Чжоу Ло хотел видеть его именно в такой, он готов был её носить.

Надев куртку, Янь Ци пару раз повернулся перед зеркалом, а затем замер, выжидательно

глядя на Чжоу Ло широко распахнутыми глазами.

Чжоу Ло, сидевший на диванчике для покупателей, тепло улыбнулся ему. Поймав этот робкий, полный надежды взгляд, он поднялся, подошел ближе и помог застегнуть молнию до конца.

— Точно эту? Не великовата? В неё же два таких, как ты, поместится, — мягко заметил Чжоу Ло.

— Я беру на вырост. Когда вытянусь, она как раз будет впору, даже в среднюю школу смогу в ней ходить, — Янь Ци смешно вытянул руки, пытаясь просунуть ладони сквозь слишком длинные рукава. — Ну как, красиво?

— Очень красиво. Тебе всё к лицу, — Чжоу Ло пощупал ткань пуховика — плотная, теплая, качество отличное.

— Тогда берем её. У тебя точно хватит денег? — не унимался Янь Ци.

— Хватит-хватит, — рассмеялся Чжоу Ло. — Нам еще на пару десятков таких пуховиков останется.

После оплаты Янь Ци забрал чек и бережно прижал к груди большой пакет с покупкой. Он наотрез отказался нести его за ручки — так, обнимая обеими руками, он считал это надежнее.

— Да ладно тебе, мама ведь наверняка тоже покупала тебе куртки, — улыбнулся Чжоу Ло, нажимая кнопку вызова лифта на пятом этаже.

— Покупала, — согласился Янь Ци. Чтобы пакет не выскользнул, он поддал его коленом и перехватил поудобнее. — Но эту купил ты.

Чжоу Ло посмотрел на него, и в груди у него сладко защемило. Он порывисто присел перед мальчиком на корточки, заглядывая ему в глаза:

— Обещаю, теперь я буду каждый год возить тебя покупать одежду.

Янь Ци сначала замотал головой, но потом, помедлив, несмело кивнул.

Чжоу Ло ласково ущипнул его за теплую мягкую щеку.

Лифт прибыл быстро. Створки распахнулись, и Чжоу Ло с Янь Ци вежливо отступили в сторону, пропуская выходящих пассажиров.

— Сяо Ло? — внезапно раздался густой мужской голос.

Янь Ци вскинул голову и увидел стоящую перед ними супружескую пару средних лет.

— Дядя Цзинь, тетя Фан! Какими судьбами? — Чжоу Ло шагнул навстречу и по очереди тепло обнял обоих.

Янь Ци присмотрелся к ним и вспомнил, что уже видел эту пару на поминках бабушки Чжоу Ло. Должно быть, они старые друзья дяди Чжоу Сюня.

Дядя Цзинь крепко похлопал парня по плечу:

— Ах ты негодник! Слышал, Чжоу Сюнь умудрился спихнуть на тебя всё издательство?

— И не говорите, — шутливо вздохнул Чжоу Ло. — У меня теперь голова кругом идет. Дядя оставил мне такой кавардак, что хоть вешайся.

— Дело молодое, — тетя Фан поправила ремешок сумки на плече. — Немного опыта тебе точно не повредит. Вот вернется наша Янь-янь из-за границы, я отправлю её к тебе на стажировку. Пусть помогает.

— Ну что вы, какая стажировка! — замахал руками Чжоу Ло. — Ваше издательство «Золотая орхидея» — один из гигантов в стране, а у меня так, скромная контора. Цзинь Янь у меня просто зачахнет.

— Да брось прибедняться. Вы ведь с Янь-янь с пеленок вместе. Вот увидишь, как приедет — сразу начнет канючить, что хочет работать только с тобой. Так что не упрямясь, — с улыбкой отмахнулась тетя Фан.

Янь Ци молча наблюдал за этой супружеской парой, строившей грандиозные планы на будущее своей дочери. Стараясь казаться благовоспитанным мальчиком, он вежливо поклонился:

— Здравствуйте, дядя. Здравствуйте, тетя.

— Здравствуй, милый, — тетя Фан приветливо помахала ему рукой. — Я еще издавна тебя заметила, да побоялась спросить — думала, ты не с Сяо Ло. Чей же это такой хорошенький мальчик?

«Да я вообще-то красавец, тетя!»

— Это мой младший брат, — Чжоу Ло дружески похлопал Янь Ци по спине.

Мальчик послушно сделал шаг вперед, продолжая вежливо улыбаться. Предельно фальшиво, разумеется.

— Брат? — удивился дядя Цзинь. — Что-то я не припомню, чтобы у тебя был младший брат.

— Это долгая история. Как-нибудь выберем время, придем с дядей к вам в гости и всё подробно расскажем, — с улыбкой уклонился от ответа Чжоу Ло.

Когда супруги ушли, Янь Ци задумчиво уставился на светящуюся кнопку вызова лифта, которую Чжоу Ло нажал повторно.

— Задумался о чем-то? — поинтересовался Чжоу Ло.

— О тебе, — на автомате выпалил Янь Ци и тут же, спохватившись, густо покраснел и резко отвернулся.

Чжоу Ло лишь тихонько улыбнулся.

— А кто такая Цзинь Янь? — спросил Янь Ци, стараясь перевести тему и делая вид, что не заметил реакции Чжоу Ло.

— Мы знакомы с самого детства. Она, я и Чэн Е учились вместе и в школе, и в университете. Потом она решила остаться за границей в магистратуре, так что вернется на пару лет позже нас, — очень серьезно и терпеливо объяснил Чжоу Ло.

— Понятно, — кивнул Янь Ци.

Он лихорадочно соображал, о чем бы еще спросить, чтобы заглушить неловкость, но тут наконец подошел лифт. Чжоу Ло бережно придержал его за плечо, защищая от хлынувшего потока людей, и увлек за собой в кабину.

Обратная дорога прошла под бодрый рокот барабанов из магнитолы. Этот ритм передался Янь Ци: он заметно повеселел и даже принялся выстукивать пальцами по коленям затейливую дробь.

Однако праздничное настроение быстро улетучилось, стоило машине свернуть в их квартал. Чем ближе был дом, тем сильнее сжималось его сердце.

Припарковавшись у обочины, Чжоу Ло мягко произнес:

— Ну вот мы и приехали. Ты дома.

Янь Ци пошевелил ногами, но выходить не спешил. Он упорно сидел на пассажирском сиденье, не двигаясь с места.

Чжоу Ло посмотрел на притихшего мальчика, на мгновение задумался, а затем заговорщицки улыбнулся:

— Давай в следующую субботу я заберу тебя, и мы покатаемся на коньках?

Янь Ци резко обернулся. Он посмотрел на него с радостным блеском в карих глазах:

— Договорились!

От волнения он выкрикнул это слишком громко и сам же смутился своей непосредственностью.

Чжоу Ло тоже шутливо повысил голос:

— Договорились!

Янь Ци сиял от счастья. Крепко прижимая к себе заветный бумажный пакет с пуховиком, он выскочил из машины и на прощание помахал рукой. Чжоу Ло опустил стекло со стороны пассажира и проводил взглядом его хрупкую фигурку, пока мальчик не скрылся в полумраке подъезда. Только после этого он плавно выжал педаль газа и тронулся с места.

Янь Ци пулей взлетел по лестнице в свою комнату и сразу же выбежал на балкон. Вцепившись пальцами в перила, он устремил взгляд вдаль, но успел заметить лишь тающие в темноте красные габаритные огни уезжающей машины.

Янь Ци бежал слишком быстро, дыхание со свистом вырывалось из груди, а сердце бешено колотилось в ребра.

В комнате стоял густой сумрак. Не зажигая свет, он в каком-то радостном возбуждении мерил шагами темную комнату, по-прежнему сжимая в руках пакет.

Наконец он опустился на край кровати. Когда дыхание восстановилось, он бережно, словно хрустальную вазу, опустил пакет на подушку.

Достав из кармана телефон, он разблокировал экран, зашел в сообщения и принялся

сосредоточенно нажимать на кнопки, набирая текст.

Мобильный Чжоу Ло, лежавший в нише приборной панели, коротко завибрировал. Остановившись на красный свет, парень потянулся к экрану.

«Спасибо, гэ. Спокойной ночи. /:улыбка»

Поскольку у Янь Ци был простенький телефон на Андроиде, на Айфоне Чжоу Ло вместо смайлика высветились обычные системные скобки с двоеточием. Но парень почему-то глупо улыбался, глядя на экран.

Он быстро набрал ответ и еще долго перечитывал отправленную строчку, пока сзади не раздался нетерпеливый гудок автомобиля. Встрепенувшись, Чжоу Ло отпустил ручник и нажал на газ, вливаясь в поток машин на шоссе.

«Красивому парню — красивую куртку. Доброй ночи».

Янь Ци долго разглядывал это короткое сообщение. Затем он стер из памяти телефона все входящие и исходящие СМС, оставив нетронутой лишь эту единственную веточку переписки.

Он тихо и по-настоящему счастливо улыбнулся.

Но радость его была недолгой: из глубины квартиры донесся едва слышный плач.

Янь Ци прислушался. Тревога мгновенно вытеснила недавнюю радость. Хмурясь, он бесшумно приоткрыл дверь своей комнаты и поспешил на звук к спальне матери.

— Мама, — Янь Ци негромко постучал в деревянную дверь.

Изнутри доносились лишь тихие, прерывистые всхлипы. Ответа не последовало, и мальчик решительно повернул ручку.

Су Цзинь лежала на кровати, с головой закутавшись в одеяло. Из-под него виднелась лишь макушка; женщина судорожно вытирала слезы, а вся постель вокруг была усыпана скомканными бумажными салфетками.

— Мама, — Янь Ци подошел ближе и мягко коснулся ее плеча.

— Сынок... — отозвалась Су Цзинь, но лица так и не подняла.

Янь Ци уже привык к темноте. В тусклом лунном свете, пробивающемся сквозь занавески, он отчетливо разглядел на лице матери свежие ссадины и кровоподтеки. Если лицо выглядело так страшно, то на теле живого места точно не осталось.

— Он снова тебя бил? — не по-детски глухим голосом спросил Янь Ци.

Су Цзинь затихла, лишь шумно шмыгнула носом, потянувшись за очередной салфеткой.

Прошло немало времени, прежде чем истерика поутихла, сменившись беззвучной, изматывающей дрожью.

Янь Ци не садился на кровать и не искал стул. Он просто неподвижно стоял у изголовья, молча глядя на плачущую женщину.

Наконец Су Цзинь повернулась на бок. Ее дрожащие пальцы коснулись щеки сына, а затем крепко сжали его ладонь:

— Давай уедем отсюда, сынок. Навсегда.

Янь Ци замер.

Когда-то он безумно этого хотел.

Сбежать вместе с матерью, уехать в какой-нибудь тихий, спокойный город, где всегда тепло и безопасно, чтобы жить там вдвоем, заботясь друг о друге.

Янь Ци не раз строил эти планы в своей голове. Ими двигала простая, естественная для любого ребенка потребность защитить мать и быть рядом с ней.

Но сейчас он колебался.

Всего пятнадцать минут назад они с Чжоу Ло договорились пойти на каток в следующую субботу.

Он ждал этой встречи долгие два года. Терпел издевательства Чжоу Хао, стискивал зубы и покорно сносил всё ради того, чтобы вновь увидеть Чжоу Ло.

Он ломал себя, притворялся послушным, тихим и примерным малым, лишь бы заслужить еще одну короткую встречу.

И вот теперь из-за одной фразы матери он оказался на развилке. Согласиться — значит

навсегда оборвать едва наладившуюся связь с Чжоу Ло. Уехать безвозвратно.

Янь Ци хмуро смотрел на мать.

Су Цзинь замолчала, отведя взгляд к окну.

Несмотря на работающие радиаторы отопления, в комнате было зябко. Женщина сильнее закуталась в одеяло, но никак не могла согреться.

Янь Ци тоже чувствовал, как его пробирает ледяная дрожь.

Он протянул руку и аккуратно вытер слезы с лица матери. Он слабо, но твердо улыбнулся:

— Мы уедем завтра, сразу после моих уроков. Мне нужно будет только попрощаться с другом. Мама, собери вещи. Не бери много одежды или домашней утвари — только самое необходимое. Главное, заberi все документы на квартиру, золото и украшения. Деньги сними со всех счетов до последнего юаня. Обо мне не беспокойся, у меня вещей мало, я соберусь за полчаса. Раз уж мы решили бежать, нужно набраться смелости и оставить этот дом. Это временно. Пока недвижимость оформлена на тебя, мы сможем продать её в любой момент, когда устроимся на новом месте.

Янь Ци произнес это на одном дыхании, без малейшей запинки. Он давно продумал этот план побега до мельчайших деталей и сейчас чеканил слова уверенно, чтобы мать не заметила его внутренних терзаний и секундного колебания.

В его голосе звучала непоколебимая решимость — взрослая, холодная и бескомпромиссная.

Су Цзинь резко приподнялась, крепко обняла его хрупкие плечи и отчаянно, навзрыд заплакала.

<http://bllate.org/book/20076/2038431>